

Истребители-бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций наносили удары по местам сосредоточения войск, железным дорогам, полевым складам снабжения и районам линии фронта. 18 и 19 февраля 1953 года более 500 истребителей-бомбардировщиков нанесли концентрированный удар по пехотно-танковой школе коммунистов близ Пхеньяна, избрав ее главным объектом. За первый день налетов на эту школу было уничтожено 133 строения. По имеющимся сведениям, в результате налетов за два дня было уничтожено в общей сложности 268 строений. В результате дополнительных налетов истребителей-бомбардировщиков общее количество разрушений за этот период составило 449 строений, 82 складских помещения, 79 железнодорожных вагонов, 1 локомотив, 137 автомашин и два моста; в 62 местах были повреждены железные дороги и шоссе. В это количество включены также разрушения, совершенные ночными истребителями-бомбардировщиками, выполнявшими задания по боевой разведке и воспрещению. Эффективными были также и удары, наносимые в дневное время истребителями-бомбардировщиками в районе линии фронта при поддержке наземных сил Командования Организации Объединенных Наций, в результате чего были уничтожены артиллерийские позиции и блиндажи, убито и ранено 97 человек.

Самолеты спасательной авиации осуществили в общей сложности за весь период 244 вылета, совершая поиски и спасательные операции. За этот период спасены два летчика Командования Организации Объединенных Наций, которые были вывезены из-за линии фронта, и эвакуировано 85 военнослужащих Командования Организации Объединенных Наций с позиций подразделений первого эшелона.

Боевые грузовые самолеты осуществляли обычные воздушные перевозки предметов снабжения, снаряжения и личного состава, оказывая поддержку операциям Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

В информационных материалах, предназначенных для районов, оккупированных коммунистами, содержались призывы к немедленному обмену большими и ранеными военнопленными. 13 декабря 1952 года Исполнительный комитет Лиги обществ Красного Креста в Женеве принял резолюцию, призывавшую к проведению такого обмена. В заявлении командующего Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, переданном по радио 22 февраля, вновь было указано на готовность Командования провести в жизнь положения резолюции Красного Креста. В радиопередачах, рассказывавших об этом предложении населению Северной Кореи и военнослужащим северокорейских и китайских коммунистических вооруженных сил, вновь был подчеркнут дух гуманности, который всегда был характерен для позиции Организации Объединенных Наций по отношению к Корее, начиная с первоначальных мер, направленных против ком-

мунистической агрессии, вплоть до переговоров в Паньмыньчжоне.

25 февраля 1953 года завершились переговоры с правительством Корейской Республики относительно корейской валюты, предоставляемой вооруженным силам Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов согласилось выплатить Корейской Республике 85 800 000 долларов в счет полной и окончательной компенсации за всю непокрытую корейскую валюту, предоставленную вооруженным силам Соединенных Штатов до 7 февраля 1953 года. В связи с этим общая сумма, которую правительство Соединенных Штатов должно выплатить в счет корейской валюты, предоставленной Корейской Республике, составит 163 490 444,99 доллара. Отныне компенсация в счет корейской валюты, предоставляемой ежемесячно, будет выплачиваться 20 числа следующего месяца. Данные соглашения с правительством Соединенных Штатов не затрагивают соглашений, касающихся приобретения корейской валюты и компенсации ее, совершаемых вооруженными силами Организации Объединенных Наций, не являющимися вооруженными силами Соединенных Штатов Америки.

Население Корейской Республики вот уже 2 года и 8 месяцев живет в условиях войны и может удовлетворять лишь свои самые насущные потребности. Многие жители потеряли личное имущество и имущество, принадлежащее их семьям и являющееся столь важным для содержания домашнего очага. Такие товары, как школьные принадлежности, набор вязальных принадлежностей для матерей, ручные сельскохозяйственные орудия, обычные плитки и кастрюли, как правило, невозможно найти на местном рынке; кроме того, Командование Организации Объединенных Наций не распространяет эти товары через свои каналы оказания помощи.

ДОКУМЕНТ S/3038

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 18 июня 1953 года на имя Генерального Секретаря, препровождающее шестьдесят пятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 июня 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам Америки предлага-

ется представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности шестьдесят пятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций об операциях в Корее за период с 1 по 15 марта 1953 года включительно.

ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 МАРТА 1953 ГОДА

Представляю при сем шестьдесят пятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 марта 1953 года включительно. В коммюнике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций №№ 1540—1554 включительно содержится подробный отчет об этих операциях.

В этот период переговоры о перемирии не возобновлялись, однако продолжались встречи офицеров связи. 4 марта старший офицер связи Командования Организации Объединенных Наций напомнил старшему офицеру связи коммунистов о том, что неуместно привносить пропаганду в переписку и заседания офицеров связи.

11 марта старший офицер связи Командования Организации Объединенных Наций полковник Карлок передал ответ на протест коммунистов от 23 января. В этом протесте утверждалось, что авиация Командования Организации Объединенных Наций обстреляла колонну машин коммунистов, направлявшуюся из Кэсона в Пхеньян, что является нарушением гарантий иммунитета, данных Командованием Организации Объединенных Наций. Ниже приводится текст письма полковника Карлока:

«Настоящее является ответом на Ваше письмо от 23 января 1953 года, в котором Вы утверждаете, что военные самолеты Командования Организации Объединенных Наций 21 января 1953 года обстреляли машины Вашей делегации, направлявшиеся из Кэсона в Пхеньян, в пункте, расположенном примерно в шести километрах к югу от Хванчжу.

После тщательного внутреннего расследования, проведенного Командованием Организации Объединенных Наций, было установлено, что летчики Командования Организации Объединенных Наций наблюдали несколько машин коммунистов в том районе, где, как утверждаете в Вашем письме от 23 января 1953 года, произошло нападение. Одна такая машина с красным флагом замечена у северной оконечности Саривона, а другой грузовик с красным флагом был замечен несколько позже вблизи того места, где, как утверждаете, про-

изошло нападение. Эти машины не являлись частью колонны, и вообще машины, которые были замечены на дороге между Сариваном и Пхеньяном, находились на значительном расстоянии друг от друга. Хотя действительно имело место нападение на одиночный грузовик в районе, указанном Вами, нападения на машины с красными флагами или полотнищами не имели места. В связи с этим Командование Организации Объединенных Наций отклоняет Ваш протест как необоснованный и делает вывод, что доказательства, представленные Вами 12 февраля 1953 года, не относились к какой-либо машине, передвигавшейся в колонне согласно гарантии иммунитета Командования Организации Объединенных Наций.

Обращаем Ваше внимание на тот факт, что в гарантиях иммунитета колоннам автомашин Вашей делегации уточняется, что эти машины должны сохранять построение в колонну. Напоминаю Вам, что подобное же положение содержится в гарантиях иммунитета колоннам машин Вашей делегации, которые вступили в силу 25 января 1953 года. Командование Организации Объединенных Наций не в состоянии взять на себя обязательство предоставить гарантию иммунитета от нападений колоннам Ваших машин, которые не соблюдают положений гарантий, содержащихся в моем письме от 12 января 1953 года».

13 марта офицерам связи коммунистов было передано письмо генерал-лейтенанта Гаррисона на имя генерала Нам Ира. Это письмо является ответом на письмо, полученное 23 февраля 1953 года от старшего делегата коммунистов, в котором он вновь повторил необоснованное обвинение в том, что Командование Организации Объединенных Наций несет ответственность за бомбардировку коммунистического лагеря военнопленных в Сунчхоне ночью 26 ноября 1952 года. Ниже приводится текст письма генерала Гаррисона.

«В Вашем пропагандистском письме от 23 февраля 1953 года вновь повторяются лживые обвинения в том, что Командование Организации Объединенных Наций бомбило лагерь военнопленных Вашей стороны в Сунчхоне в ночь на 26 ноября 1952 года. Хотя после тщательного расследования это обвинение было отклонено в моем письме от 19 февраля, в связи с Вашим последним письмом возникает необходимость полностью разъяснить вопрос о лагерях военнопленных в целом».

Как Вам должно быть известно, в статье 23 Женевской конвенции говорится:

«Ни один военнопленный ни в какое время не может быть ни послан в такой район, где он подвергался бы действию огня из зоны боев, ни задержан там, а также не может быть использовано его присутствие для предоставления некоторым пунктам или районам иммунитета от военных операций».

Военнопленные должны располагать в той же мере, что и местное гражданское население, убежищами от воздушных налетов и других опасностей войны. Исключение составляют те, кто участвует в защите своих помещений от этих опасностей; они смогут спрятаться в убежище скорее, как только будет дан сигнал тревоги. Любая другая мера защиты, принятая в пользу населения, должна применяться также и к ним.

Державы, содержащие пленных, будут со-общать заинтересованным державам, при посредстве держав-покровительниц, все необходимые данные о географическом положении лагерей военнопленных.

Днем лагеря военнопленных, когда это позволяют соображения военного характера, должны быть обозначены буквами PW или PG, расположенными таким образом, чтобы они были отчетливо видны с воздуха; однако заинтересованные державы могут условиться о другом способе обозначения. Только лагеря для военнопленных могут быть обозначены таким образом».

Напоминаю Вам о том, что лишь после настоятельных требований Командования Организации Объединенных Наций Ваша сторона в конце концов предоставила сведения о географическом положении Ваших лагерей военнопленных. После проверки указанного расположения при помощи аэрофотосъемки обнаружилось, что ряд лагерей находился не там, где было указано, а другие не были обозначены соответствующим образом. Поэтому Командование Организации Объединенных Наций вынуждено было неоднократно обращаться к Вам с требованиями о предоставлении точных сведений относительно расположения и ясного обозначения Ваших лагерей военнопленных.

Всему миру известно о том, что Ваша сторона по-прежнему отказывается разрешать инспектирование Ваших лагерей военнопленных любой державе-покровительнице или такой беспристрастной организации, как Международный Комитет Красного Креста. Подобная политика Вашей стороны, препятствующая инспектированию на месте, проводимому непредвзятыми и беспристрастными наблюдателями, ясно показывает Ваше нежелание или неспособность представить какие-либо реальные доказательства в подтверждение Ваших утверждений, касающихся инцидентов на территории, контролируемой Вашей стороной. Даже самое поверхностное изучение статьи 23 ясно показывает, что если однажды какие-либо военнослужащие Командования Организации Объединенных Наций, находящиеся в плену у Вашей стороны, были ранены или убиты в результате налетов наших самолетов, то основная ответственность за это лежит на Вашей стороне. Протоколы переговоров о перемирии

определенно свидетельствуют о грубом пренебрежении, проявленном Вашей стороной в отношении соблюдения вышеприведенной статьи Женевской конвенции. И если в заявлении, содержащемся в Вашем письме от 23 февраля 1953 года, есть хоть крупица правды, то она еще более ясно свидетельствует о Вашем преступном отказе руководствоваться положениями международного права.

Тот факт, что Вы продолжаете использовать органы связи в Панмыньчжоне как канал для Вашей пропаганды, является еще одним проявлением того же неэтичного поведения, которое срывает переговоры о перемирии. При данных обстоятельствах я должен отметить, что ни переговоры о перемирии, ни меры, принятые для поддержания связи между обеими сторонами, не налагают на Командование Организации Объединенных Наций обязанности принимать от Вашей стороны ноты, которые никоим образом не относятся к вопросу о перемирии. В связи с этим я вновь предлагаю Вам ограничиться в Ваших нотах теми вопросами, которые могут рассматриваться как относящиеся к достижению соглашения о перемирии, и прекратить использование мер, принятых для поддержания связи, в целях Вашей бесконечной пропаганды».

На том же заседании, на котором было передано письмо старшего делегата Командования Организации Объединенных Наций, старший офицер связи коммунистов заявил устный протест против так называемой бомбардировки Кэсона в 5 час. 40 мин. 13 марта. Полковник Карлок ответил, что Командование Организации Объединенных Наций проведет расследование происшедшего, как утверждается, инцидента. 14 марта группа Командования Организации Объединенных Наций, включавшая следователей и представителей печати, выехала в Кэсон. Все собранные данные были переданы командующему пятой армией ВВС, который проведет официальное расследование с целью определения ответственности за это явное нарушение соглашения о безопасности, согласно которому Кэсон не может быть объектом нападения. После завершения этого расследования ответ будет передан коммунистам, а выводы будут включены в соответствующий доклад Командования Организации Объединенных Наций.

Китайские вооруженные силы предприняли 11 атак силой в одну роту и одну атаку силой в две роты на позиции Командования Организации Объединенных Наций, что свидетельствует о возросшей их агрессивности в первые две недели марта. В первой половине марта подразделения северокорейцев, противостоящие силам Командования Организации Объединенных Наций, проявляли пассивность и не предпринимали наземных операций против позиций Командования Организации Объединенных Наций. В связи с большим размахом наземных операций соответственно возросло количество артиллерийских снаря-

дов и мин, выпущенных по оборонявшимся позициям Командования Организации Объединенных Наций.

Подразделения китайцев совершили шесть атак силой в одну роту на позиции Командования Организации Объединенных Наций на западном фронте.

Две из этих атак на одну из дивизий Командования Организации Объединенных Наций были совершены ранним вечером 1 марта. Одна рота противника, поддержанная 250 артиллерийскими и минометными выстрелами, нанесла удар по позициям переднего края обороны около Кованг-ни, а вторая рота противника атаковала позиции переднего края обороны к юго-западу от Кованг-ни. После полуторачасового боя обе эти атаки противника были отражены оборонявшимися силами Командования Организации Объединенных Наций. Третья атака силой до роты на одну из дивизий Командования Организации Объединенных Наций была совершена 3 марта, также ранним вечером, и направлена против позиции охранения близ Хука. Действия противника были поддержаны минометным и артиллерийским огнем, и оборонявшиеся части Командования Организации Объединенных Наций отошли с позиции охранения после того, как они в течение получаса сдерживали численно превосходящие силы противника.

В ночь на 6 марта имели место две атаки силами в одну роту коммунистов на одну из дивизий Командования Организации Объединенных Наций. Они были направлены на позиции охранения к северо-востоку от Кованг-ни. Охранение Командования Организации Объединенных Наций получило подкрепление и с успехом отразило атаки коммунистов после 30-минутного и часового боя соответственно. Другая атака на позиции одной из дивизий Командования Организации Объединенных Наций произошла вечером 9 марта, когда усиленная рота китайцев атаковала позиции охранения к юго-востоку от Сяньниона. Наступление было поддержано минометным и артиллерийским огнем, однако оборонявшимся силам Командования Организации Объединенных Наций удалось отбросить противника после короткого боя.

Другие боевые действия на западном фронте сводились к операциям по «прощупыванию» силами менее одной роты и схваткам между патрулями в связи с проникновением войск Командования Организации Объединенных Наций на территорию, занимаемую противником.

На центральном фронте подразделения коммунистов совершили четыре атаки силой в одну роту и одну атаку силой в две роты на позиции Командования Организации Объединенных Наций. Ранним утром 9 марта имела место атака на позицию охранения одной из дивизий Командования Организации Объединенных Наций недалеко от Кумхва. Атака китайцев была поддержана 1100 артиллерийскими и минометными вы-

стрелами и вначале им удалось вынудить оборонявшиеся войска Командования Организации Объединенных Наций отойти после 15-минутного боя. В течение двух с половиной часов позиция охранения находилась в руках противника, а затем после контратаки сил Командования Организации Объединенных Наций эта позиция была вновь взята.

В течение ночи 5 марта имела место одна атака противника силой в одну роту на одну из дивизий Командования Организации Объединенных Наций вблизи Роки Поинт. После боя, продолжавшегося 1 час 25 минут, противник вышел из соприкосновения, однако остался на месте. Спустя 3 часа 35 минут войска противника вновь атаковали то же охранение и вынудили оборонявшиеся войска Командования Организации Объединенных Наций отойти на незначительное расстояние. Когда наступил день, подразделения Командования Организации Объединенных Наций контратаковали, рассеяли противника и вновь заняли позицию охранения. Хотя коммунисты предприняли в этом районе за данный период лишь одну атаку силой в одну роту, в течение первых двух недель марта осуществлялись многочисленные операции по «прощупыванию» силой в одно и два отделения в районе треугольника Джейн Рассел — Снайпер Ридж — Роки Поинт.

В том же районе к юго-востоку от Кумсона китайские коммунисты предприняли три атаки на позиции другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций. Первая атака силой в одну роту началась сразу же с наступлением темноты 3 марта. Два взвода, поддержанные артиллерийским огнем, нанесли удар по позиции охранения. 15 минут спустя противник получил подкрепление силой еще двух взводов, и бой продолжался еще в течение 1 часа 45 минут. Тем не менее противник продолжал удерживать район. Часом позже началась вторая атака; примерно три отделения китайских коммунистов вновь атаковали позиции охранения в том же районе. Спустя 1 час 40 минут подошло дополнительное подкрепление китайцев силой в один взвод. Бой продолжался 1 час 15 минут, а затем противник отошел на незначительное расстояние. 1 час 45 минут спустя один взвод, входящий в состав тех же сил противника, возобновил бой и был вскоре усилен еще одним взводом. После 15-минутного тяжелого боя оборонявшиеся войска Командования Организации Объединенных Наций отошли к западу от позиций охранения. Через час, когда наступил день, подразделения Командования Организации Объединенных Наций провели атаку и вновь овладели позицией. Спустя 1 час 10 минут противник усилил свою первоначальную группу еще одной ротой, в связи с чем его наступательная мощь возросла приблизительно до двух рот, и подразделения Организации Объединенных Наций отошли с данной позиции. Во второй половине дня подразделения Командования Организации Объ-

единенных Наций предприняли контратаку и после боя, продолжавшегося 2 часа 45 минут, они успешно разгромили противника и вновь заняли данную позицию. Противник произвел 3160 выстрелов из артиллерийских орудий и минометов и потерял в ходе боя 30 человек убитыми; предполагают, что во время боя было убито 90 и ранено 60 человек во время неудачной попытки овладеть позицией охранения.

Еще одна атака противника в этом же районе силой в одну роту была совершена в ночь на 7 марта, однако она была отражена после боя, продолжавшегося 2 часа 20 минут.

Другие операции на центральном фронте сводились к обычным схваткам между патрулями и операциям по «прощупыванию», осуществляемым подразделениями силами менее одной роты.

На восточном фронте среди наземных операций можно назвать одну атаку противника силой в одну роту на позиции одной из дивизий Командования Организации Объединенных Наций близ Панч Боул, незначительные операции по «прощупыванию» и схватки между патрулями в связи с проникновением сил Командования Организации Объединенных Наций на территорию, удерживаемую противником.

Еще одна атака на позиции одной из дивизий Командования Организации Объединенных Наций произошла в дневное время 2 марта, когда одна рота противника нанесла удар по позициям охранения и переднему краю обороны к северу от Ихьон-ни. Атака противника была поддержана минометным огнем, однако была отражена после получасового боя.

Период с 1 по 15 марта ознаменовался наступлением более теплой погоды и началом весенних оттепелей. В последнюю неделю февраля весенняя оттепель началась в Южной Корее и постепенно продвигалась к северу. 1 марта начались оттепели на нынешней линии фронта. Предполагается, что весенняя оттепель продолжит свой путь на север и к концу апреля достигнет самых северных областей Северной Кореи.

Хотя можно ожидать небольших заморозков в районе линии фронта и поблизости от нее, предполагается, что значительного похолодания в дальнейшем не будет. Оттепели не наблюдались лишь в изолированных районах, таких как вершины гор, глинистые долины и северные склоны гор. Тяжелые гусеничные вездеходы и грузовики более не могут передвигаться свободно по рисовым плантациям и пахотным землям, их движение ограничено лишь грунтовыми дорогами. В районе линии фронта ожидается, что условия передвижения с 5 до 20 марта включительно будут весьма неудовлетворительными или плохими, за исключением некоторых гористых районов на восточном участке. Дальше, к северу, в районе Пхеньяна, с 15 по 29 марта ожидаются наиболее неблагоприятные условия для передвижения. Время таяния льда на основных реках наступа-

ет несколько позже, нежели оттепель на прилегающих землях. До конца сезона оттепелей неудовлетворительные условия передвижения будут являться важным ограничивающим фактором проведения основных операций вооруженными силами Командования Организации Объединенных Наций или силами коммунистов.

Согласно наблюдениям, осуществляемым на шоссе и железных дорогах, интенсивность передвижения противника в Северной Корее сократилась, чего и следовало ожидать в связи с ухудшением условий передвижения. Тем не менее вероятно, что движение будет продолжаться в соответствии с текущими потребностями тыла противника. Поскольку в течение зимы противник приложил серьезные усилия для подвоза материальных средств до боевых позиций, оттепель не должна представлять серьезных трудностей для материально-технического обеспечения, при условии, если по всей линии фронта не усилятся военные операции.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на быстроходных авианосцах вблизи восточного побережья Кореи, наносили удары по заранее выбранным и выгодным целям. Эти самолеты в течение данного периода осуществляли вылеты в районе от линии фронта в глубь Маньчжурии на 40 миль.

Основными целями поражения были железнодорожные сооружения, грузовики, районы расквартирования войск, артиллерийские позиции и районы снабжения. Главные удары, в основном, были нанесены по районам снабжения и железнодорожным сооружениям.

Было осуществлено большое количество операций непосредственной поддержки передовых войск, в результате чего уничтожены убежища, артиллерийские позиции и прифронтовые районы снабжения. Войска противника понесли большие потери в живой силе.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали блокировать восточное побережье от линии фронта до Чхончжина. При патрулировании в дневное и ночное время побережья эти корабли вели огонь по ключевым объектам вдоль прибрежных путей подвоза. Основные удары были нанесены по поездам, железнодорожным и шоссе мостам, туннелям, машинам и районам снабжения.

Особо мощные удары были нанесены по окрестностям Сончжина, в результате чего были разрушены и повреждены многие складские помещения, площадки для материальных средств и железнодорожные туннели.

Надводные корабли постоянно оказывали непосредственную поддержку войскам линии фронта. По ночам осуществлялось освещение передвижений войск противника, в дневное время в

результате обстрела были уничтожены и повреждены убежища, артиллерийские позиции, районы снабжения и траншеи противника.

Самолеты, базирующиеся на авианосцах, действующих на западном побережье Кореи, продолжали наносить удары по военным объектам противника, расположенным в провинции Хванхэ. В результате этих ударов были уничтожены места сосредоточения войск, районы снабжения, артиллерийские позиции и транспортные средства.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали выполнять обычные патрульные функции и осуществлять блокаду западного побережья Кореи. Эти корабли с успехом обороняли занятые нашими войсками острова к северу от 38-й параллели, осуществляя постоянное наблюдение и беспокоса сосредоточения войск противника и артиллерийские позиции на материке. Подступы к занятым нашими войсками островам по ночам освещались ракетами, с тем чтобы предотвратить возможность нападения противника.

Тральщики Командования Организации Объединенных Наций продолжали траление и контрольное траление, с тем чтобы не допустить минирования проходов, прибрежных и якорных стоянок.

Самолеты базовой авиации оказывали непосредственную воздушную поддержку войскам фронтовой полосы и, кроме того, вели тактическую разведку и сопровождали самолеты в глубь территории противника. В результате этих вылетов были уничтожены и повреждены убежища, укрытия для людей и материальных средств, железнодорожные вагоны и железнодорожные и шоссейные мосты. Многочисленные повреждения были также нанесены железным дорогам, а войска противника понесли серьезные потери в живой силе.

Патрульные самолеты поддерживали операции Командования Организации Объединенных Наций в Корее, ежедневно осуществляя задания по выявлению подводных лодок, разведке и сбору метеорологических данных над корейскими водами.

Вспомогательные военные корабли и транспортные средства Командования Организации Объединенных Наций осуществляли перевозки живой силы и материально-техническое обеспечение с целью поддержки вооруженных сил Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Несмотря на плохую погоду, средние, легкие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики по-прежнему продолжали наносить удары по войскам коммунистов и их средствам поддержки. Основные удары были нанесены по центрам снабжения, войсковым центрам, коммуникациям тыла, огневым позициям и позициям войск на линии фронта.

Реактивные самолеты «Сейбр» Командования Организации Объединенных Наций обеспечивали прикрытие истребителям-бомбардировщикам, наносившим удары в дневное время, осуществляя поиск «МИГ» в районе между реками Чончонгом и Ялуцзян. Кроме того, они сопровождали другие самолеты в дневных операциях, а иногда выполняли задачи по перехвату неопознанных самолетов, обнаруженных при помощи наших радарных установок. Выполняя эти задачи, реактивные самолеты «Сейбр» обнаружили всего 950 самолетов «МИГ», вступили в бой с 421 самолетом, из которых 15 было уничтожено и 7 повреждено. Кроме того, было, по всей вероятности, уничтожено еще пять и получили повреждения 14 самолетов типа «МИГ».

Истребители-бомбардировщики совершали полеты над всей Северной Кореей, нанося удары по железнодорожным путям, мостам, станциям сосредоточения войск, районам снабжения, центрам военной подготовки и сооружениям в районе линии фронта. В результате этих налетов были уничтожены различные строения, крытые товарные вагоны, шоссейные и железнодорожные мосты, машины, укрытия для людей и площадки для материальных средств. Были также нанесены повреждения шоссейным и железным дорогам, а войска противника понесли потери в живой силе.

В течение этого периода самолеты типа «Москито» направляли действия истребителей-бомбардировщиков, оказывая им непосредственную поддержку в их полетах к определенным целям.

В ночное время легкие бомбардировщики наносили удары по шоссейным и железным дорогам противника, затрудняя движение и уничтожая машины и локомотивы. Другие налеты были совершены с целью уничтожения строений, железнодорожных и шоссейных мостов. В общей сложности 669 бомбардировщиков нанесли удары по личному составу, районам снабжения и огневым позициям вдоль линии фронта, оказывая поддержку сухопутным войскам Командования Организации Объединенных Наций. Кроме того, некоторое количество легких бомбардировщиков с успехом осуществляло задачи воспретительного характера и по непосредственной поддержке в дневное время.

Всепогодные тяжелые бомбардировщики сбросили примерно 1850 тонн фугасных бомб на станции сосредоточения войск коммунистов, районы расположения войск, центры снабжения, одну электростанцию, одну северокорейскую офицерскую школу, один рудообогатительный завод и на сооружения близ линии фронта. И 195 вылетов 23 были направлены на позиции войск и артиллерии противника, находящиеся непосредственно перед нашими наземными частями. В борьбе с атаками средних бомбардировщиков противник использовал в этот период прожектора, осуществлял заходы на цель ночных истребителей без ведения огня и вел легкий и сильный

огонь зенитной артиллерии. Кроме тяжелых бомбардировщиков, которые бомбили объекты противника, три тяжелых бомбардировщика использовались с целью ведения психологической войны для разбрасывания листовок над отдельными центрами расположения войск коммунистов.

Боевые транспортные самолеты осуществляли обычные перевозки материально-технических средств, снаряжения и личного состава, оказывая поддержку операциям Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Самолеты спасательной авиации осуществили 321 вылет, вывезли двух летчиков из тылового района противника и эвакуировали 119 человек личного состава Командования Организации Объединенных Наций с позиций переднего края в тыловые районы.

По радио передавалась подробная информация о работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы противодействовать лживой коммунистической пропаганде, проводимой среди северокорейского населения и коммунистических войск в Корее. Было сообщено о болезни и смерти Сталина, передавались также комментарии мировой печати относительно последствий, которые окажет смерть Сталина на корейский конфликт.

«Голос Командования Организации Объединенных Наций» по-прежнему предупреждал о предстоящих воздушных налетах на военные объекты в Северной Корее, советуя гражданским лицам, находящимся вблизи этих объектов, эвакуировать членов своих семей в безопасное место.

Существовавшая давно нехватка подготовленного медицинского персонала, обслуживающего население Корейской Республики, в настоящее время усугубилась тем, что местные врачи при нынешнем положении оказались в очень тяжелом положении. Два полностью невоенных госпиталя (персонал первого из которых подобран итальянским Красным Крестом, а второго — составлен из шведов) оказывают неоценимую помощь гражданскому населению.

ДОКУМЕНТ S/3040

Каблограмма начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 19 июня 1953 года на имя Генерального Секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 июня 1953 года]*

Имею честь препроводить для сведения Совета Безопасности текст письма от 16 июня 1953 года, направленного мне исполняющим обязанности генерального директора министерства иностран-

ных дел Израиля. Это письмо было передано в печать министерством иностранных дел и опубликовано 19 июня. Ниже приводится текст письма:

«Ссылаюсь на доклад от 14 мая 1953 года, представленный Вами Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, в котором подводятся итоги инспекции, проведенной в демилитаризованном районе горы Скопус 28—30 апреля 1953 года.

2. В пункте 3 доклада Вы заявляете, что в соответствии с положениями соглашения, вступившего в силу 7 июля 1948 года, район горы Скопус разделен на три части, причем арабская деревня Иссавия является одной из них. Согласно же тексту самого соглашения демилитаризованная зона включает «районы, обозначаемые как госпиталь Хадасса, Еврейский университет, Августа Виктория и арабская деревня Иссавия»; все эти районы, за исключением Августа Виктория, находились в момент подписания соглашения под контролем Израиля, и таким образом деревня Иссавия входила в состав того, что Вы называете «еврейской частью». Это подтверждается перепиской между представителями Израиля и Организации Объединенных Наций и до сих пор не оспаривалось.

3. Когда было подписано соглашение, деревня была необитаемой. Впоследствии власти Израиля согласились с тем, чтобы в деревне проживало не более 150 человек. В то время речь не шла о том, чтобы термин «население» трактовался совершенно отлично от значения слова «семья»; сто пятьдесят также не толковались как одна тысяча. Эта точка зрения подтверждается инструкциями коменданта Триеста от 14 октября 1948 года, в которых говорится, что «ста пятидесяти невооруженным арабским гражданским лицам разрешается проживание в деревне Иссавия». Нет никаких доказательств в подтверждение толкования, отличающегося от обычного. Присутствие более чем ста пятидесяти жителей в деревне Иссавия, несомненно, представляет собой давнишнее нарушение соглашения.

4. Примечателен тот факт, что госпиталь в здании Августа Виктория должен был создаваться и обслуживаться органами Организации Объединенных Наций — что явно противоречит положениям соглашения от 7 июля 1948 года, — в то время как не было принято никаких мер для того, чтобы обеспечить возобновление работы госпиталя Хадасса на горе Скопус, о чем особо упоминается в статье VIII Общего соглашения о перемирии. Пока не будет выполнена эта статья, пока все культурные и гуманитарные учреждения на горе Скопус не получат возможность работать нормально и пока к ним не будет обеспечен свободный доступ, правительство Израиля не может со-